

Небытие определяет сознание

«РЕКВИЕМ» ДЭМИЕНА ХЕРСТА В PINCHUK ART CENTRE В КИЕВЕ приглашает Анна Толстова

«Controlled Substance Key Painting (Spot 4a)», 1994

CONTROLLED SUBSTANCES									
A	G	M	S	Y					5
B	H	N	T	Z					6
C	I	O	U		1				7
D	J	P	V		2				8
E	K	Q	W		3				9
F	L	R	X		4				0

ПРИНЯТО СЧИТАТЬ, что Дэмиен Херст — самый богатый художник на свете. Он сделал платиновый череп в бриллиантах и продал его аж за \$100 млн. Он сделал еще \$200 млн на Sotheby's, распродав за два дня своего персонального аукциона 200 с лишним лотов. Это были, между прочим, первые в истории торги, где продавались совершенно новые работы, попавшие в аукционный зал напрямую из мастерской, минуя галереи, дилеров и коллекционеров. Там едва-едва не дотянули до мирового рекорда на произведение ныне живущего художника: «Золотой телец» — чучело бычка с золотыми рогами и копытами в аквариуме с формальдегидом на мраморном пьедестале — ушел за \$18,6 млн. Впрочем, мировой рекорд (\$19,2 млн) принадлежал тому же автору, и завистники острели, что Дэмиен давно уже борется сам с собой. В общем, сравнивать Херста с Ван Гогом (в смысле благосостояния) не приходится. Беда в том, что в эпитете «самый богатый художник» ударение падает на слово «богатый». Потому что считать Дэмиена Херста художником как-то не принято. По крайней мере, в последние годы.

Речь, разумеется, не о тех, кто полагает, что намалевать «Черный квадрат» может любой дурак. Речь о тех, кто в 1988-м, когда никому не известный второкурсник Голдсмит-колледжа сделал в лондонских до-

ках выставку своих однокашников Freeze, говорил, что грядет долгожданное возрождение английского искусства. И не ошибся — с Freeze и начались «молодые британские художники», бренд, подхваченный и раскрученный лондонским галеристом номер один Чарльзом Саатчи. Речь о тех, кто с пеной у рта защищал скандальный проект Sensation! и поносил нью-йоркского мэра Джулиани, когда тот пытался закрыть выставку «молодых британцев» в Бруклинском музее. Вот они-то и отвернулись от бывшего кумира. Те, кто доказывал, что скандал

«Дева-Мать», 2006

— неотъемлемая часть современного искусства, даже если скандал этот касается пьянства, наркотиков и клубных дебошей, разом презирали Херста, когда связанные с его именем скандалы стали касаться авторских прав, подделок и компенсаций.

Это раньше Херста, маринующего акул, коров и овец в формальдегиде, осаждали толпы защитников животных, а когда за этих самых коров и овец он получил премию Тернера, в бой с кличем «Доколе?!» на устах пошли политики-консерваторы. Это раньше гринписовцы возмущались, что Херст губит редких бабочек, наклеивая их на свои холсты такими калейдоскопи-

«Рождение (Кесарево сечение)», 2006

ческими узорами, а нью-йоркские санинспекторы запретили выставлять «Двух трахающихся и двух наблюдающих», потому что вид и запах разлагающихся парнокопытных могут вызвать у зрителей приступы тошноты. Теперь имя Херста появляется в новостях совсем по другим поводам.

Протухла акула, которую американский миллиардер Стив Коэн купил у Чарльза Саатчи за \$12 млн, и все обсуждают, что будет делать ее создатель — платить неустойку или ловить новую рыбку. На Sotheby's обнаружили поддельные эстампы в фирменных цветных точечках, и все смеются, потому что от подлинных они отличаются лишь фальшивой подписью Херста, а печатают их точно так же, как и так называемые оригиналы: тысячным тиражом, безо всякого участия художника. Херст слупил £200 с 16-летнего мальчишки, продававшего в интернете коллажи с бриллиантовым черепом, и все негодуют: одно дело судиться с British Airways, рекламщики которых вдохновились живописью главного из «молодых британцев», и совсем другое — с юным граффитистом. Тем более что и херстовское искусство — сплошная цитата из разнообразных источников, начиная ацтекскими черепами, инкрустированными самоцветами, и заканчивая мясной лавкой «Плота „Медузы“» Теодора Жерико.